

Невыразимцы, окутанные привычным ореолом таинственности, продолжали тщательно осматривать детскую. Они работали в тишине, их методичный подход резко контрастировал с царящей вокруг неразберихой и домыслами.

Дамблдор оставался загадочным, его обширные знания и понимание оставались тщательно охраняемым секретом. Он наблюдал за тем, как в зале переваривают непостижимые события этой ночи и немыслимую мысль о том, что двое маленьких детей каким-то образом сыграли ключевую роль в падении Волдеморта.

Среди шума и суматохи две маленькие фигурки в детской начали шевелиться. Ярко-зеленые глаза Гарри распахнулись, повторив пробуждение его брата Чарльза. В тот момент, когда их невинные глаза окинули взглядом комнату, полную незнакомых людей, будущее оставалось таким же неопределенным, как и вопросы, которыми был наполнен воздух.

Гарри не спал уже довольно долго, с тех пор как появилась первая группа людей. Он притворялся спящим, увлеченно подслушивая разговоры, кружащиеся вокруг него.

С наплывом воспоминаний и переживаний из прошлой жизни он не знал, как вести себя в присутствии родителей и остальных. Должен ли он рассказать о том, как он и его бабушка были ответственны за то, чтобы помешать Волдеморту этой ночью, или же предоставить им самим догадаться об этом?

Размышляя над этим, он внимательно слушал, как Дамблдор рассказывает о событиях этой ночи.

Гарри также был озадачен тем, кто же на самом деле является пророческим ребёнком. Хотя дата рождения Чарльза совпадала с пророчеством, но сегодня ночью Волдеморт был впервые убит благодаря жертве и действиям его бабушки. Кроме того, поскольку он был рядом с братом, чтобы защитить его, именно он оказался на прямом конце заклинания Волдеморта, которое было отбито.

Позже он снова победил Волдеморта, так как осколок души, прикрепившийся к его голове, был уничтожен им. Чарльз не сыграл почти никакой роли в сегодняшних событиях.

Если не принимать во внимание дату рождения, то получается, что Гарри сам был пророческим ребенком или Мальчиком-Который-Выжил.

В конце концов, он сам принял решение. Несмотря на то, что пророчество указывало на Чарльза как на потенциального "Избранного", Гарри испытывал глубокое чувство долга взять на себя это бремя самому. Опыт прошлой жизни и поток воспоминаний сделали его более подходящим противником для Волдеморта, чем его младшего брата Чарльза.

Гарри решил взять на себя роль "Избранного", пусть и за кулисами, так как не хотел делать себя мишенью. Чтобы победить гораздо более могущественного Волдеморта, ему нужно было преимущество, а то, что Волдеморт не знал о своем истинном враге, могло дать ему именно такое преимущество.

Пока он лежал и слушал, как Дамблдор подводит итоги, Гарри размышлял над последствиями разворачивающегося перед ним сценария "Неправильный мальчик, который жил". Он понимал сходство с сюжетами фанфиков, которые ему доводилось читать, но реальность ситуации была опасной и сложной.

Несмотря на все улики, такие как руны, Дамблдор, похоже, поспешил сделать вывод, что

именно Чарльз победил Волдеморта, а это Гарри не нравилось, поскольку в этом случае Чарльз попадал в список убийц всех Пожирателей смерти.

Гарри подозревал, что у Дамблдора были скрытые мотивы. Возведение Чарльза на пьедестал, особенно когда он потенциально был ребенком пророчества, казалось опасной игрой. Поскольку сейчас Гарри не мог пойти против Дамблдора, он решил действовать из тени, чтобы защитить Чарльза, противодействуя любым планам Дамблдора и одновременно оберегая Чарльза и свои собственные секреты.

В то время как в комнате кипела бурная деятельность, Гарри тихо лежал, в его голове вихрем проносились стратегии и решимость. Он был готов вступить на путь, который потребует от него хитрости, силы и секретности.

Среди хаоса и мрачных расследований нежное шевеление Чарльза на руках у Лили послужило для Гарри сигналом, что пора "пробуждаться". Как только он открыл глаза, внимание всех присутствующих переключилось на двух мальчиков, единственных выживших в ночном происшествии. Лили, в полной мере проявив материнские инстинкты, заключила своих детей в защитные объятия.

"О, мои дорогие, - прошептала она, ее голос дрожал от облегчения и глубокой любви. "Вы оба в безопасности, и это главное".

Когда Гарри перевёл взгляд на покрытую пеленой фигуру бабушки, суровая реальность их потери осенила его с сокрушительной ясностью. Обилие воспоминаний и переживаний из прошлой жизни отступило, уступив место острой боли ребёнка, потерявшего самых близких товарищей.

"Бабушка?" Голос Гарри, хрупкий, полный надежды и отчаяния, прорезал тяжелый воздух комнаты. Его широко раскрытые глаза, полные слез, были устремлены на неподвижную фигуру, которая была для него источником безусловной любви и заботы.

Лили, почувствовав глубину печали Гарри, притянула его ближе, предлагая утешение в материнских объятиях. "Гарри, любимый, бабушка ушла в лучшее место. Я здесь", - успокаивала она, и ее голос был нежным бальзамом для его больного сердца.

Однако Гарри не отрывал взгляда от бабушки, и суровая реальность ее отсутствия пронзила его душу. Слезы каскадом текли по его щекам, каждая из которых была яркой данью глубокой связи, которую он разделял со своими бабушкой и дедушкой. Его печаль гулко разносилась по комнате, напоминая о трагических последствиях этой ночи.

Лили, на глаза которой навернулись слезы, крепко обняла Гарри. "Я тоже скучаю по бабушке, милый", - прошептала она в ответ, ее голос был тяжелым от пережитой утраты.

Чарльз, взволнованный суматохой и чувству страдания брата, присоединился к своим собственным крикам. Комната, и без того отягощенная тяжестью утраты, теперь наполнилась душераздирающими звуками детского горя. Отголоски их печали служили ярким напоминанием о том, какое неизгладимое влияние оказали события этой ночи на самых младших членов семьи Поттеров. Будущее, некогда маячившее надеждой и обещанием, теперь было заслонено тёмной пеленой трагедии, опустившейся на них.